

"Лучше тебе сначала пойти в гостиную и подождать. Я буду работать быстро, так что мы скоро сможем пообедать". терпеливо предложил Тао Му.

Ли Сяохэн, казалось, тоже заметил, что его существование немного мешает. Он немного смутился: "Я думал, что смогу помочь тебе".

Он посмотрел на Тао Му с серьезным выражением лица: "По крайней мере, я могу научиться".

Тао Му: "....." Такая линия новичка на рабочем месте действительно не подходила для Ли Сяохэна.

"Хм, тебе стоит выйти и немного отдохнуть". Тао Му взглянул на время. Военная подготовка должна была начаться в 2:30 пополудни, а сейчас было уже почти двенадцать. Если он не поторопится, то будет уже поздно.

Похоже, ему отказали. Ли Сяохэн смущенно потер нос и вышел из кухни, которая была настолько мала, что в ней мог развернуться только один человек. Затем он осмотрел планировку и обстановку в комнате и вежливо спросил: "Могу ли я совершить экскурсию?"

В кухне Тао Му громко ответил: "Валяйте".

С разрешения хозяина Ли Сяохэн побродил по маленькой и изысканной квартире.

Это было, пожалуй, самое маленькое жилище, которое он когда-либо видел - вся квартира была не больше ванной комнаты в старом поместье семьи Ли. Но убранство этой квартиры свидетельствовало о тщательности и заботе хозяина. От фотостены в прихожей до деревьев в горшках на балконе - везде царил живая и теплая атмосфера жизни.

Стоя перед фотостеной, Ли Сяохэн смотрел на фотографию Тао Му, которому было три или четыре года, сидящего на маленькой деревянной лошадке и улыбающегося в камеру. Его пухлое и маленькое нежное лицо было очень милым. Он не мог не улыбнуться: "У меня тоже есть похожая фотография. Просто моя фотография была сделана в мой первый день рождения. Кстати, а где вы сделали эту фотографию? Может быть, мы даже сделали его в одном и том же фотоателье?".

Тао Му на кухне долго молчал, прежде чем ответить: "Я не знаю. У меня нет никаких воспоминаний до пятилетнего возраста".

Ли Сяохэн был поражен, когда услышал это.

Тао Му сказал: "Я слышал от декана, что когда мне было пять лет, я слег с высокой температурой. Лихорадка была особенно сильной. Я ничего не помню до этого".

"Мне очень жаль". Ли Сяохэн вернулся к двери кухни.

Солнечный свет на верхнем этаже был очень сильным. Ослепительный солнечный свет лился из окна и, казалось, не хотел ничего другого, как окутать своим ореолом молодого человека в фартуке. Ли Сяохэн посмотрел на худую и прямую спину Тао Му и неожиданно спросил: "Тогда вы хотите услышать о моем детстве?".

Тао Му был немного ошеломлен, он снова посмотрел на Ли Сяохэна. Через некоторое время он вдруг ухмыльнулся: "А что, когда ты был ребенком, ты подглядывал за девочками, принимающими ванну, и дергал девочек за косички?"

"Этого я не делал". Ли Сяохэн засунул руку в карман брюк и наполовину прислонился к двери кухни: "Я рос с бабушкой, когда был маленьким. Мой дедушка очень строгий, поэтому, когда я был молод, мой характер был относительно скучным. Помимо чтения книг, я всегда был одержим учебой и не мог оторваться от чтения новостей и финансовых отчетов. Позже я поступил в Стэнфордский университет и был занят созданием компании Xiaoheng Capital. В результате до сих пор я был холост".

Тао Му рассмеялся: "Неудивительно, что когда я увидел тебя в первый раз, мне показалось, что ты очень спокойный и уравновешенный, когда говоришь и делаешь что-то, ведь оказалось, что ты попал под влияние пожилых людей."

"Ты хочешь сказать, что я старомоден?". Ли Сяохэн усмехнулся: "Мои младшие братья и сестры часто жалуются, что я не могу идти в ногу со временем, и что между мной и моими сверстниками существует разрыв в поколениях. Раньше я тоже так считал. Но после встречи с тобой я чувствую, что причина того, что я не встретил друга, с которым мог бы поговорить, заключается в том, что нужный человек еще не появился".

Тао Му сделал небольшую паузу в чистке креветок. Затем он услышал, как Ли Сяохэн продолжает спрашивать: "А как насчет тебя? Ты такой красивый и у тебя такой хороший характер. Много ли девушек, которым ты нравишься?"

Тао Му подумал о том, в каких условиях рос и учился Ли Сяохэн - они сильно отличались от условий жизни обычных людей, а в сочетании с долгим пребыванием за границей, возможно, многие словарные запасы его китайского языка стали не такими точными. Он не должен быть слишком чувствительным.

Подумав об этом, Тао Му слегка улыбнулся и сказал: "Я в такой же ситуации, как и ты. Я пристрастился к зарабатыванию денег и не могу помочь себе".

"Значит, мы действительно единомышленники". сказал Ли Сяохэн. Увидев, как Тао Му наливает вареную рыбу в большую бело-голубую миску, он тут же протянул руку, чтобы взять ее: "Я думаю, что твоя посуда тоже очень забавная".

"Будь осторожен, она горячая". Тао Му избежал руки Ли Сяохэна и с улыбкой принес вареную рыбу на обеденный стол: "Мой дед специально ходил на фабрику стеклотары, чтобы найти того, кто сделает ее на заказ".

"Ты тоже рос у деда?" Ли Сяохэн с нетерпением взобрался на протянутый ему шест: "Я действительно думаю, что между нами так много общего. Неудивительно, что мы так ладим".

Затем Тао Му приготовил тушеные креветки, стейк в красном вине, крабовое мясо со свиными фрикадельками, съедобную медузу с холодными овощами, заправленными соусом, и османтусовый глютиновый рис с корнем лотоса.

Когда блюда были готовы, Ли Сяохэн, который считал, что они прекрасно ладят, взял на себя инициативу, подвинул перед собой тарелку с тушеными креветками, закатал рукава, надел перчатки и начал чистить креветки.

Он чистил их очень быстро, его тонкие пальцы двигались ловко. Через некоторое время он положил очищенную нежную креветку прямо в тарелку Тао Му.

Тао Му снова был поражен. Ли Сяохэн улыбнулся и сказал: "Смотри, я хорошо чищу креветки, а ты любишь их. Разве между нами нет особого негласного соглашения?".

Прежде чем Тао Му успел заговорить, Ли Сяохэн усмехнулся и сказал: "Итак, с этого момента мне придется заставить тебя много работать, консультируя меня на фьючерсном рынке. Хотя тебе не нужно не спать и следить за рынком всю ночь, как ты делал раньше, наша сфера деятельности такова. Небольшая небрежность может привести к потере миллиардов долларов. В сочетании с проблемой разницы во времени мне иногда приходится звонить тебе в три или четыре часа ночи. Надеюсь, ты простишь меня за любую обиду".

Тао Му внезапно понял. Ли Сяохэн, вероятно, все еще немного беспокоился о своей профессиональной этике, боясь, что он в любой момент решит уволиться, или что его не смогут найти в критический момент, или что его отношение не будет таким позитивным спустя долгое время. В общем, все виды субъективной небрежности могут привести к ошибкам, которые обернутся огромными убытками.

Учитывая манеры и характер Ли Сяохэна, он явно был не из тех людей, которые могут заранее наговорить гадостей. Кроме того, учитывая деловые отношения между ним и Ли Сяохэном, а также то, что это было только начало их сотрудничества, стиль "сначала говорить гадости" не подходил. Поэтому, подумав, можно сказать, что интимный обмен мнениями в эти дни, вероятно, подпадает под четыре слова "ценить таланты".

Неудивительно, что в столь юном возрасте он смог создать огромный капитал Сяохэна. А в будущем, инвестируя в высокотехнологичные отрасли, он сможет достичь статуса миллиардера. Это профессиональное качество - уметь брать и отдавать - было действительно не свойственно обычным людям.

Тао Му, похоже, понял мысли Ли Сяохэна и тут же улыбнулся: "Можете быть уверены, что даже если вы позвоните мне в 3:30 утра каждый день, я буду полон сил, чтобы дать тебе совет".

"В конце концов, мое богатство и жизнь в твоих руках".

шутливо сказал Тао Му. Ли Сяохэн торжественно ответил: "Я никогда не беспокоился о таких вещах. В конце концов, я очень хорошо разбираюсь в людях".

Тао Му усмехнулся. Он действительно был достоин быть капиталистом, который в будущем сможет накопить такое богатство. Благодаря этой уникальной технике самовосхваления, он действительно убедился в этом.

Они болтали без умолку, обед прошел в счастливой атмосфере. Более того, к тому времени, как они закончили трапезу, оба почувствовали, что между ними возникло молчаливое взаимопонимание, и им стало еще легче ладить друг с другом. Казалось, что они действительно два старых друга.

После еды Ли Сяохэн попрощался и ушел. Как только Тао Му вернулся в школу, у него неожиданно зазвонил мобильный телефон.

По какой-то причине сердце Тао Му подпрыгнуло. Он взял трубку и услышал панический голос доброго брата Гоу Рисиня Да Ло, который говорил на другом конце: "Все плохо, Тао Му, брат Гоу попал в аварию".

<http://bllate.org/book/15151/1338045>